Несколькими днями ранее…

Придя в себя, Уэйн подскочил с постели, как ошпаренный. Он обвёл взглядом комнату и обнаружил на стуле девушку.

— О, Ниним, не подскажешь, который?..

— Уэйн!

Не успел парень понять, что происходит, как оказался зажат в её объятиях.

— Я так боялась! Наконец-то ты проснулся!

— День начался хорошо — можно спать дальше.

Ниним плотнее прижалась к Уэйну, чуть вдавив его обратно в кровать.

— Прости. Это моя вина. Я знала, как ты устал, но сама…

— Нет. Я самоуверенно полагал, что ещё могу работать, и не слушал тебя, пока в итоге не рухнул без чувств. Наверное, я всё же перестарался в последнее…

Но Уэйн не смог договорить — Ниним заплакала, зарывшись носом ему в грудь.

— Слава богу… Не проснись ты, я бы не знала, что делать… — шептала девушка дрожащим голосом. Взглянув на неё сейчас, никто бы не поверил, что она образец стойкости и хладнокровия.

Даже самые здоровые люди могут стать жертвой болезни. И верхние слои общества не защищены от хворей.

Слёзы Ниним служили доказательством того, как она переживала за Уэйна, пока тот лежал без сознания. На поверку девушка оказалась подобна искусно выполненной вазе из стекла, что разобьётся вдребезги от малейшего толчка.

Парень какое-то время гадал, куда деть свои руки, и в итоге прижал Ниним к себе, поглаживая её по волосам.

— Ну всё, не плачь. Я прямо теряюсь, видя тебя такой, — промямлил он, проводя пальцами по её прядям.

— Тогда следи за собой, — прошептала фламийка.

— Это, эм-м, ну, я, конечно, не гарантирую, но… Ай! — Щипок в спину заставил его передумать. — Л-ладно-ладно, в следующий раз буду внимательнее к себе. Прости.

— Извинения не принимаются. — Ниним потёрлась щекой о его грудь. — Просто дай мне немного побыть вот так.

Уэйн ничего не ответил и всё водил рукой по её волосам. Девушка перестала плакать, уступив место уютному молчанию… которое прервало урчание живота.

— Отвернись на секунду, — попросила Ниним.

Юноша послушно повернул голову. Девушка оторвалась от него и выпрямилась.

— Для начала тебе надо поесть. Я сейчас же что-нибудь приготовлю и принесу.

Когда Уэйн обернулся, Ниним была такой же, как и прежде: холодной и собранной. И только покраснения в уголках глаз выдавали её, но принц притворился, что не заметил.

— Не нужно уж так обо мне печься — я и сам могу…

— Нет. Отдыхай. Иначе рассержусь.

Уэйн ценил заботу девушки, да и сам ещё полностью не пришёл в себя, но он хотел узнать что-то прежде, чем окончательно смириться.

— Что произошло, пока я был без сознания? Утряслось хоть всё немного?

— Стало только хуже. Объясню, когда вернусь.

— Чудно. Тогда я подожду, а ты поспеши — умираю с голоду.

Ниним слегка улыбнулась.

— Буду через минуту.

Она развернулась и вышла из комнаты.

После того как Уэйн поел, а Ниним ввела парня в курс дела, к нему вошли Флания и Роуэлльмина.

— Уэйн! — воскликнула с дверного проёма его младшая сестрёнка, бросаясь к брату. — Я так рада, что ты в порядке!

— Прости, что заставил беспокоиться. Мне уже лучше, — ответил парень с улыбкой, а после улыбнулся стоящей за ней. — Весьма признателен, принцесса Роуэлльмина. Видно, вы заботились о моей сестре в час, когда усталость свалила меня в постель.

— Не стоит. Я рада объединить наши силы в столь сложные времена.

Уэйн на мгновение заглянул принцессе в глаза. Поняв её намерения, он жестом отдал приказ Ниним.

— Ваше Высочество, — обратилась та к Флании, — позвольте мне заняться вашим гардеробом и сменной одеждой. Понадобится ваше присутствие. Уверена, вам есть о чём поговорить, но это может немного подождать.

— Ты права. Увидимся, Уэйн.

Они покинули комнату, поэтому об этикете можно было пока забыть.

— Сколько Ниним тебе рассказала?

— Всё с момента, как я вырубился. Флания что, правда?..

— Сама удивлена не меньше: чтобы она да надежда и опора Мильтаса...

Всё началось с Городской ассамблеи. Требование Бардлоша и Манфреда открыть ворота шокировало народ. Это не могло не отразиться на собрании. Мнения разделились: одни во всём винили стражу, другие требовали от Козимо взять на себя ответственность, третьи предлагали обратиться к Западу за помощью, иные — сопротивляться принцам до конца, а последние — подчиниться. Но ясно было одно — ими двигал страх. Зал заседания переполнился, людей охватило волнение. Не придя к единому мнению, участники переходили на оскорбления, а порой и на кулаки. Горожан всё чаще стала одолевать мысль: их славной Городской ассамблее пришёл конец.

Именно в этот момент вмешалась Флания.

Беспорядки в Мильтасе для Уэйна сейчас особенно опасны, ведь он без сознания прикован к постели. Девочка посчитала, что должна не допустить мятежей собственными руками.

Цель её была ясна.

Она вышла на трибуну, и в зале загадочным образом воцарилась тишина.

— Для города настали тяжёлые времена, — обратилась Флания к ассамблее; её голос был подобен звону ручья, что нёс весеннюю свежесть. — Но нам нельзя предаваться отчаянию. Не сражаться друг с другом нам до́лжно, но объединиться! — Она не останавливалась даже под взором сотен глаз. — Вы все купцы и торговцы Мильтаса — величайшего города вашего промысла. Вы своим умом прокладываете себе дорогу. Ничто не остановит десятки тысяч таких торговцев, стоит им объединиться. — Принцесса перевела дух. — Вы величайшие умы континента. Нам нужен ваш талант, дабы осветить путь впереди!

Речь её вышла недолгой, но привела собрание в чувства. Горожане умерили пыл. Диалог перешёл в конструктивное русло, даже несмотря на их эмоции.

С тех пор Флания начала чаще приходить в ассамблею. Она быстро выросла, после того как Уэйн упал в обморок. Её голос стал сильнее, и люди неотрывно смотрели на неё. Вскоре желающие послушать натрийскую принцессу уже не вмещались в зал Городской ассамблеи. Тогда Флания стала вести речи на площади перед ней. Со временем, когда уже и она переполнилась, собрание перебралось на центральную.

— Я и господин Козимо решили поддержать Фланию, — рассказывала Роуэлльмина. — Ответственность за все невзгоды легла на мэра, и нынче популярностью он не пользуется, ну а я — та, кто организовал вместе с ним собрание наследников. С недавних пор ещё и сестра принцев, осадивших город.

Дабы объединить народ и отвлечь его внимание от себя, Роулльмине и Козимо понадобился человек с незапятнанной репутацией. План увенчался успехом — горожане Мильтаса тепло приняли Фланию.

— Не хочется этого говорить, но я не могу поверить, что она держится под грузом такой ответственности… — признал Уэйн.

Давление на девочку оказывалось страшное. А ведь не так давно она была точно птичка в клетке.

— Твоя правда, — согласилась Роуэлльмина. — Знаешь, Флания говорила мне, что её не раз подташнивало от волнения и усталости.

— Почему ты не остановила её?!

— Я пыталась, но она меня не слушала.

Уэйн уловил в этом нотки чего-то знакомого.

— Яблоко от яблони, значит…

— Ты что-то сказал?

— Говорю, не верится даже, что Флания так далеко зашла.

— Мы с господином Козимо ей очень признательны. Только благодаря твоей сестре в Мильтасе не вспыхнули бунты.

— Скажешь ей об этом, когда встретитесь.

Роуэлльмина улыбнулась без капли усмешки.

— Непременно, — согласилась девушка. — Спешу сообщить: под домом господина Козимо есть тайный проход за пределы города. Бегите по нему из города.

— Это ты так выражаешь благодарность? — метнул Уэйн острый взгляд.

— Можешь считать и так, — кивнула принцесса и вздохнула. — Нам удалось сохранить в Мильтасе порядок, но я не добилась успеха в переговорах с братьями, осадившими город. Думаю, их терпение скоро иссякнет. В любой момент они могут напасть. И я бы хотела помочь своему благодетелю, прежде чем случится непоправимое, — сказала Роуэлльмина. — Народ верит твоей сестре, а она привязалась к ним. Едва ли Флания послушает даже тебя. Поэтому я предлагаю объединиться.

— И что ты задумала, Роула?

— Держаться до последнего. Это мой крест.

На лице девушки промелькнула вымученная улыбка. Похоже, она изо всех сил старалась найти выход из тупика.

— Какой для тебя худший сценарий? — спросил Уэйн после недолгого молчания.

Неожиданно. Роула чуть задумалась.

— Тот, где Мильтас отходит Западу. Мне не важно, к кому он примкнёт, — лишь бы не к ним.

— Стало быть, это должно сработать, — загадочно сказал принц. — Риск велик, а ставки высоки — ну как, участвуешь?

— Что ты задумал?

Уэйн ухмыльнулся.

— Ты сделаешь Фланию Мильтасской девой.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1682787